

СОЦИОЛОГИЯ: ПРОФЕССИЯ И ПРИЗВАНИЕ

Представляем вашему вниманию текст одного из последних публичных выступлений академика РАН Михаила Константиновича Горшкова (29.12.1950 — 24.11.2025), безвременно ушедшего от нас в ноябре этого года. Доклад был представлен 23 июня 2025 г. на пленарной сессии I Петербургского социологического форума «Время перемен в России и мире».

Форум стал масштабной международной площадкой для дискуссий по ключевым вопросам современной общественной науки. М.К. Горшков, научный руководитель ФНИСЦ РАН и директор Института социологии ФНИСЦ РАН, в своем выступлении ярко обозначил главные вызовы, стоящие перед социологической дисциплиной. В числе приоритетов он выделил острую потребность в самоопределении отечественной социологии в условиях сложной, противоречивой общественной ситуации как на глобальном, так и на национальном уровне.

Характеризуя параметры новой реальности, академик акцентировал внимание на колоссальных социально-экономических и политических трансформациях российского общества в постсоветский период. По его оценке, ответы на вызовы времени способна дать суверенная отечественная социология, отличающаяся гуманистически ориентированной постдисциплинарностью, органично включающая в себя теории цифровизации и новые подходы к гуманизму. Отмечая проблемы преемственности по отношению к дореволюционной и советской науке, а также недостаточное соответствие текущего состояния дисциплины реалиям российского социума, М.К. Горшков тем не менее выразил уверенность в сохранении национальной самобытности и суверенности российской социологии в процессе ее становления в новой России.

B.B. Козловский

РОССИЙСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ В КОНТЕКСТЕ ИМПЕРАТИВОВ ВРЕМЕНИ (ПЛЕНАРНЫЙ ДОКЛАД НА ПЕТЕРБУРГСКОМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ФОРУМЕ)

Михаил Константинович Горшков

Цитирование: Горшков М.К. (2025) Российская социология в контексте императивов времени (пленарный доклад на Петербургском социологическом форуме). *Журнал социологии и социальной антропологии*, 28(4): 7–17.

<https://doi.org/10.31119/jssa.2025.28.4.1> EDN: IWMUEC

Уважаемые коллеги, вступление российского общества в XXI столетие оказалось сопряженным с формированием новой социальной реальности. Причем в последние десятилетия эта реальность стала проявлять себя на редкость сложной, противоречивой и взрывоопасной, опосредованной не только вызовами и рисками техногенного, антропогенного, социально-экономического характера, но и усилением влияния на состояние и динамику развития страны геополитических факторов. Подобные факторы оказались даже таковыми, что потребовали применения в целях обеспечения национальной безопасности военных действий, проведения специальной военной операции на Украине.

Происходящее побуждает переосмысливать стратегию развития российского общества, поднимая вопросы управления им на качественно новый уровень. И в решении этой задачи социологическая наука не может оставаться в стороне. Однако очевидно, прежде чем определить требования новой реальности к научному, в том числе социологическому, обеспечению управления обществом, необходимо установить основные параметры самой этой реальности. И здесь, думается, речь должна идти о двух уровнях их существования и функционирования — глобальном и национальном.

С точки зрения качественно новых глобальных тенденций развития современных обществ выстраивание системы научного обеспечения управлеченческих практик не может не учитывать следующие процессы. С одной стороны, разворачивается суверенизация стран, а с другой — добровольная или принудительная десуверенизация всех сфер общественной жизни, включая ее ценностно-содержательные составляющие. Происходит изменение в традиционных и современных технологических, универсальных и суверенных основ управления наряду с возрастанием роли интеллектуальных, информационных и социально ответственных компонентов управлеченческого механизма. В свою очередь, в национальном контексте в разряд определяющих факторов функционирования и развития сообществ выдвигаются национальный человеческий капитал и научные знания, что ведет к значительному усилению роли неэкономических факторов, влияющих как на темпы экономического роста, так и на социокультурное развитие в целом. И что очень важно подчеркнуть, развиваются качественно новые модели суверенных социальных практик, уходящие при всей своей новизне к основам генотипа культуры страны, суть которого в корневой системе нравственных ценностей и жизненных смыслов.

В совокупности процессы глобализации и деглобализации детерминируют изменения, определяющие общий формат научных требований к управлению современным обществом. Причем их содержание определяется тем, насколько глобальные черты новой реальности дополняются ее национально-самобытными характеристиками. Применительно к российской действительности это означает, что при выработке эффективности суверенной модели научного обеспечения управлеченческих процессов необходимо работать в парадигме общего и особенного, понимая и учитывая то, что представляет собой пореформенная Россия как новая социальная реальность.

Действительно, каковы ее отличительные параметры? Во-первых, это качественно новая система общественных отношений, сложившаяся за три десятилетия российских реформ на базе радикально изменившихся отношений собственности. Во-вторых, это качественно новая социальная структура российского общества как его несущая конструкция. В-третьих, это качественно новая модель экономики и иной механизм управления, в котором доминируют правила игры, периодически изменяющие соотношение элементов государственной, частной и смешанной моделей экономики. В-четвертых, это невиданная ранее дифференциация и сегментация российского общества, образование в нем групп интересов, от эффективного согласования которых зависит его экономическая, полити-

ческая и социальная стабильность. В-пятых, это значительные различия в уровне социально-экономического и социокультурного развития регионов страны, наличие в каждом из них характерного именно для данного региона объема управленческих ресурсов, соотношения традиционного и инновационного в их использовании. В-шестых, это возникновение в обществе избыточных неравенств, прежде всего по доходам и имущественным критериям, приведшее к глубокому социальному расслоению. И в-седьмых, это сложившаяся в настоящее время система управления собственностью, не связанная для основной доли работников (а это очень важно) с принципами совладения ею, а значит, по сути, снимающая с них социальную ответственность за результаты своей деятельности.

Одни параметры новой российской реальности имеют объективную, другие субъективную природу, но тем не менее все они обусловлены действиями, сложившимися в практиках трансформации социума, совокупных факторов. А это говорит о том, что современное российское общество как новая социальная реальность является, в сущности, объективированным следствием субъективной деятельности множества людей. И в основе данной деятельности лежат разнонаправленные интересы и ценностные ориентации, установки и мотивации, явные скрытые противостояния различных элитных групп и политических организаций, что особенно было характерно для первого десятилетия постсоветских реформ. А посему нынешняя российская действительность включает в себя множество не только частных, но и базовых элементов как материального, так и нематериального, культурно-этического и духовно-психологического характера. И следует заметить: входя в противоречия, они нередко придают развитию общественных процессов непредсказуемый характер.

Безусловно, каждый тип социального знания может и должен предлагать свое видение, свои рекомендации, направленные на обеспечение профессиональной, научно-осмысленной проработки проектных решений на всех уровнях государственного управления. Однако, не принижая возможностей и достоинств иных социогуманитарных дисциплин, все же позволю себе заметить, социология, будучи по природе своей и междисциплинарной наукой, и надежным инструментом социальной диагностики, имеет особое значение для оптимизации механизмов общественного управления. Тем самым не будет преувеличением утверждать: включение социологии в определение самих смыслов, ресурсов и способов научного обеспечения, суверенного развития общества есть императив времени. Как известно, социология одна из самых молодых социальных наук, к тому же имеющая в российских условиях довольно сложную и противоречивую историю становления и развития.

Вряд ли какая наука прошла такие хождения по мукам, образно говоря. Как следствие, периодически в ней возникает потребность пересмотра исходных определений и концепций. В немалой степени этому способствует изменение научного поля социологической дисциплины, связанное с включением в сферу исследования социальных фактов смежных с ней отраслей знания.

Так, согласно традиционным установкам, принято считать, что основой инновационного развития экономики выступает прежде всего внедрение технологических процессов, научно-технических достижений, непрерывный поток инноваций, производство и экспорт высокотехнологической продукции, да и самих технологий. Отчасти это действительно так. Неслучайно многочисленные и многообразные определения данного понятия нередко апеллируют к практикам развития и расширения различных сфер научно-технической революции.

Вместе с тем в наши дни в центр инновационной проблематики выдвигается осмысление ее социальных и социокультурных оснований. Объясняется это тем, что в современных условиях основные механизмы перехода к новым формам организации жизни общества лежат именно в социокультурной сфере. Кроме того, обладая инновационным потенциалом, научно-технические и экономические разработки обнаруживают свои реальные возможности лишь при наличии определенных мотивов в социокультурных ситуациях.

Важнейшая роль в осмыслении инновационной проблематики, формирования и пополнения интеллектуального капитала общества способна сыграть суверенная отечественная социология, нацеленная на проведение междисциплинарных, а по сути, синтезирующих исследований различных сфер жизнедеятельности российского общества. При этом все больше выделяется значимость гуманистически ориентированной суверенной постдисциплинарности, органично включающей в себя как теории цифровизации, так и новые подходы к гуманизму, адекватно отражающие нелинейный характер современной картины мира. Нельзя забывать и о том, что при всей автономности социологического знания оно не может развиваться и обновляться в обособленном режиме. Все это происходит только при взаимодействии социологии и социальной психологии, социологии и социальной философии, социологии и социальной истории, социологии и культуры, социологии и права. Без такого взаимодействия нет движения социологической мысли. При этом сама социология представляет собой подвижное поле теоретической деятельности, на котором сталкиваются и старые и новые представления о жизни людей и жизни социума. Происходит постоянное движение от постулатов и предположе-

ний к фактическому материалу, а затем восхождение от эмпирического знания к построению теории. И в этом смысле социология как следствие, как результат познавательного процесса есть непрерывный дискурс, посредством которого общество, в данном случае в лице социологов, осмысливает вызовы современности, ниши, которые побуждают к осмыслению данных вызовов и угроз. Это касается как новой, так и традиционной проблематики. Речь идет о проблемах глобализации и мультикультурализма, демократизации и авторитарности, формирования новых идентичностей, открытости современных обществ и их культурной обособленности, преодоления избыточных социальных неравенств и роста потребностей, столкновения интересов и необходимости выработки ценностного согласия как условия мирного разрешения возникающих конфликтов.

В современном мире социология является своего рода самосознанием общества. Своими профессионально полученными результатами она показывает, кто мы такие и что мы как общество собой представляем. Но при этом социологическая наука не есть просто прямое зеркало. Она имеет способность оказывать на человека формирующие воздействия и влиять на его практические шаги. Социология создает образы и концепты, а в последующем — массовые представления о том, какова реальность ситуаций, в которых члены сообщества уже находятся или могут оказаться в будущем. Поэтому в определенном смысле, влияя на образ мыслей людей и их представления о самих себе, на стили их жизни и потребности, а также на весь спектр их действительных и возможных поступков, социологическая наука, по сути дела, формирует наше будущее.

Уважаемые коллеги, во все времена, будь то дореволюционная Россия, Советский Союз, постсоветская Российская Федерация, уверенность отечественной социологии была и остается обусловленной самобытными реалиями нашего общества, корни которых уходят в генотип культуры. Одновременно на предметный вектор становления социологической науки, специфику ее теоретико-методологического инструментария традиционно влияли место и роль страны в мировом сообществе. Как следствие, анализируя объективные и субъективные детерминанты странового развития, российские социологи оценивали историческое прошлое и настоящее страны, на основании чего стремились прогнозировать ее будущее. В развитии страны были восходящие тренды, периоды великих свершений, когда у людей складывалась убежденность в том, что уже следующее поколение будет жить в обществе, в котором восторжествуют идеалы гуманизма и социальной справедливости. Имели место и революционные, и реформистские зигзаги, порождаемые иллюзиями так называемого за-

морского счастья. Все это сопровождалось механическим перенесением на отечественную почву моделей жизнедеятельности западных стран, функционирующих на основе иной культуры, принципов индивидуального успеха, прагматизма и потребительства. В познании и интерпретации этого сложного противоречивого пути социологи осуществляли переоткрытие ценностей, меняли видение прогресса, а подчас представление о наших друзьях и врагах. Они не только не стояли в стороне от происходящих перемен, но и в значительной степени их инициировали либо критиковали как неприемлемые для страны.

В одни исторические периоды отечественные социологи были лидерами в развитии мирового социологического знания. Представители русской дореволюционной социологической мысли XIX — начала XX в. внесли существенный вклад в образование формирующейся науки, участвовали в международных социологических конгрессах и даже возглавляли Международную социологическую ассоциацию. Их труды публиковались в авторитетных научных изданиях, изучались в ведущих университетах мира. В советский период были созданы фундаментальные теории, объясняющие закономерности развития современных социумов, преимущества равно достойного образа жизни. Прорывные достижения СССР в области индустриализации, культурного строительства, победа в Великой Отечественной войне, пионерское освоение космоса подкрепляли наше лидерство в общественных науках. Особо популярны были отечественные теории социально справедливого будущего и мирного сосуществования суверенных государств с различным общественным строем. Однако в конце XX в. в социологии и других общественных науках (это надо признать) возобладали сторонники идеалов рынка, индивидуальной успешности, которые стали рассматриваться как универсальные ценности. Это побудило политические лица взять курс сначала на копирование в России западного опыта и экономического развития, а затем на вхождение ее в так называемый общеевропейский дом. В сущности, примирение с несуворенным курсом развития страны фактически привело к вестернизации жизнедеятельности россиян, что, конечно же, нашло отражение в дисперсии предметных полей постсоветской социологии.

Из лидеров российская социология превратилась во многом, я бы назвал так, в поддакивающую науку. На практике это выразилось в фактическом признании универсальности либеральной модели развития с доминированием американской культуры, ее политических и экономических ценностей, что проявилось, в частности, в принятых критериях значимости труда ученых: публикации в зарубежных изданиях стали оцениваться как более весомые, как более научно значимые.

С учетом изложенного правомерно поставить вопрос, а чему учит анализ противоречивого процесса становления отечественной социологии? Прежде всего тому, что любые научные институции формируются и проявляют себя через систему общественных отношений, которые складываются в конкретных исторических условиях. Перефразируя известную ленинскую формулу, можно сказать даже так: существовать в обществе, быть свободным от общества, от доминирующих в нем идей нельзя. Это не под силу даже социологии, науке по природе своей глубоко аналитической, независимой, а временами непокорной.

Вместе с тем уроки истории учат тому, что социология, способная быть важным ресурсом изменения общественной жизни и общественных институтов, может быть использована как один из эффективных способов осмыслиения социальных проблем. Однако данный способ самопонимания меняется в ходе исторических трансформаций, переживаемых обществом. Вступление в каждый новый этап развития означает рождение нового взгляда социума на самое себя. При этом социологическое мышление обретает новые параметры своего содержания, что и демонстрирует эволюция национальной самобытности российской социологии. В условиях переживаемых научным сообществом интеграционных процессов постановка вопроса о национальной самобытности и суворенности российской социологии может показаться излишней, у кого-то вызывает раздражение, а у кого-то и вовсе, наверное, состояние неприязни. Вместе с тем подобная реакция, если вдуматься, лишена оснований как минимум по трем причинам. Во-первых, само понятие самобытность не таит в себе ничего предосудительного, ибо выражает, пользуясь широко распространенными синонимами, своеобразие, специфичность и самостоятельность в развитии. И в этом смысле российская социология, находясь в русле развития мировой социологической мысли, не может не быть связана и обусловлена самобытностью истории, культуры и традиций российского народа, государства и общества. И это же относится к другим народам, к другим обществам, другим национальным социологиям. Во-вторых, если говорить о влиянии процессов глобализации на парадигмы современных социальных наук в страновом контексте, то далеко не все национальные социологические школы спешат примкнуть к предлагаемым научным авторитетным концепциям настоящего и будущего мирового сообщества, которые мало в чем проецируются на реальное состояние и особенности развития конкретного национально-государственного образования. И, кстати говоря, это со всей очевидностью демонстрируют международные, особенно европейские, социологические конгрессы и форумы последних двух десятилетий. И в-третьих, настороженное отношение к уста-

новлению самобытности и суверенности российской социологии, как, собственно, и других национальных социологий, снимается обращением к категориям исторического и логического. В самом деле, если мы говорим о социологии как науке об обществе, то для нас не просто желательно, но и необходимо знать и понимать то общее и специфическое, то существенное, постоянное, динамично меняющееся, что реально происходит в жизни этого общества, что определяет его внутреннее и внешнее состояние.

Тем самым суть вопроса состоит не в том, имеет место или нет национальная самобытность отечественной социологии, а в том, чем такая самобытность определяется сегодня, характеризуется и выделяется среди иных самобытностей, — вот в чем вопрос и вот в чем наша исследовательская задача. Из сказанного очевидным образом вытекает: понять общество, в том числе такое своеобразное, как Россия, возможно только на основе постижения его исторического развития, ибо взгляды людей на самих себя и на жизнь социума не уходят в небытие. Они живут в каждом новом поколении, приспосабливаясь к новациям современности. В этом-то и состоит одна из дилемм социального мышления. Оно не может освободиться от сложившихся форм в тех же масштабах и темпах, которые сопряжены с изменением самих жизненных практик, и в то же время оно не может существовать без постоянного обновления. Именно такие критические черты отмечали противоречивый процесс становления социологии новой России. Важно, что она постоянно находилась в творческом поиске и определяла направление и проблему актуальных исследований, а главное, стремилась руководствоваться принципом социологического анализа конкретных ситуаций, изучая реально происходящие в стране и обществе социальные трансформации.

В сущности, постсоветская социология, по крайней мере на академическом уровне, стала складываться и развиваться как социология действительности, а постсоветская Россия изучаться как новая социальная реальность, причем во всей ее многослойности и многоаспектности. За весьма недолгий исторический период в российской социологии в основных чертах утвердился особый взгляд на мир людей, их социальное взаимоотношение и взаимодействие. Речь идет о том, что в нашем профессиональном сообществе возобладало специфическое видение окружающей социальной среды, которое отличается от обыденных представлений о ней в трех главных аспектах. Во-первых, социологи с классическим образованием стали придерживаться целостного системного изучения и понимания общества, что демонстрируют наши ведущий государственный университет и социологический факультет. Во-вторых, социологическое познание все в большей степени выстраивается на основе использования определенной методологии

и методик, которые устанавливают истинность фиксированных факторов и обобщений посредством репрезентативных эмпирических исследований. И в-третьих, специфика социологического восприятия общественных явлений и процессов стала выражаться в применении особого категориального аппарата, который позволяет охватить и понять и многоаспектный, и контекстный характер новой повседневности.

В современной российской социологии утвердились открытость и плюрализм, идет напряженный творческий процесс переосмысливания доминирующих в мировой литературе теоретических направлений с тем, чтобы они приобрели значимость с точки зрения анализа в социальных реалиях, в их политическом, экономическом и культурном измерениях. Замечу, что и во многих регионах мира, прежде всего в странах БРИКС (с некоторыми из них мы активно сотрудничаем в социологической сфере), нарастает тенденция преодоления гегемонии западной социологии и поиска источников науки об обществе, соответствующих национальной культуре и актуальным запросам конкретного социума. В настоящем времени ряд национальных социологий, можно так сказать, преодолел стадию ученичества у социологии западной, которая продолжалась с конца XIX до начала XX в. Появляется все больше примеров мостов сотрудничества, того, как национальные социологи разрабатывают самобытные методологии, теории, предлагая мировому сообществу оригинальные и необычные научные тренды. К сожалению, современная российская социология (это тоже надо признать), во многом утратившая преемственность с отечественной докереволюционной и советской социологией, до сих пор еще не в полной мере отвечает императиву времени. Хотя, безусловно, предлагаются и получают свои обоснования и новые оригинальные концепты. Однако они не всегда соответствуют реальному состоянию российского социума, его динамике, а также прошлым и настоящим достижениям отечественной социальной науки. Отсюда, по сути дела, естественным образом вытекает непременно условие плодотворности суверенного развития современного поля российской социологии. Оно представляется как научно-критическое осмысливание знания, накопленного разными социологическими школами, но непременно в контексте формирования и использования собственных, теоретико-методологических и методических ресурсов, и осуществление на этой основе социологической диагностики российских реальностей настоящего и социального конструирования моделей России будущего. Спасибо за внимание!

**RUSSIAN SOCIOLOGY IN THE CONTEXT
OF THE IMPERATIVES OF OUR TIME: PLENARY ADDRESS
AT THE ST. PETERSBURG SOCIOLOGICAL FORUM**

Mikhail K. Gorshkov

Citation: Gorshkov M.K. (2025) Russian sociology in the context of the imperatives of our time: plenary address at the St. Petersburg Sociological Forum. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 28(4): 7–17 (in Russian). <https://doi.org/10.31119/jssa.2025.28.4.1> EDN: IWMUEC

Abstract. The following text is a posthumous publication of one of the final public speeches by RAS Academician Mikhail Konstantinovich Gorshkov (December 29, 1950 – November 24, 2025), who passed away in November of this year. The report was delivered on June 23, 2025, at the plenary session titled “A Time of Change in Russia and the World” of the 1st St. Petersburg Sociological Forum. The Forum served as a major international platform for discussions on the key issues of modern social science. In his address M.K. Gorshkov – Scientific Director of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology (FCTAS RAS) and Director of the Institute of Sociology of the FCTAS RAS – outlined the primary challenges facing the sociological discipline. Among its priorities he highlighted the urgent need for Russian sociology to define its own identity within the complex and contradictory social landscape at both global and national levels.